История

Совместная декларация СССР и Японии 1956 г. в японской историографии

© 2017

В.В. Кузьминков

В статье рассматривается проблема толкования в японской историографии Совместной декларации 1956 г., которая положила конец состоянию войны между СССР и Японией. На основе комплексного анализа документов, автор излагает свою точку зрения в отношении исторического значения Совместной декларации и дает оценку аргументации представителей академического сообщества Японии.

Ключевые слова: Совместная декларация, территориальный вопрос, переговоры, мирный договор, СССР, Япония, США, Курильские острова, Южный Сахалин.

19 октября 1956 г. была подписана Совместная декларация СССР и Японии, основным содержанием которой стало прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений между двумя странами.

Согласно ст. 9 Совместной декларации стороны согласились на продолжение переговоров о заключении мирного договора. Было также зафиксировано, что Советский Союз, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора»¹.

В отношении этого положения японские историки консервативного направления утверждают, что поскольку советская сторона «в четко выраженной форме согласилась передать Японии два острова — Хабомаи и Шикотан <...> переговоры по территориальному вопросу между Японией и СССР после подписания Совместной декларации стали сосредотачиваться на вопросе о принадлежности островов Кунашир и Итуруп»².

Такое утверждение основывается на субъективной трактовке итогов советско-японских переговоров 1955–1956 гг. по нормализации отношений. Более взвешенной и обоснованной представляется позиция ученых либерального направления, которые считают, что, ратифицировав Совместную декларацию, Япония фактически признала за Советским Союзом право на владение южной частью острова Сахалин и Курильскими островами. Так, профессор Вада Харуки в своей монографии «Как решать территориальные проблемы: от конфронтации к диалогу» отмечал, что фраза в Совместной декларации

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. по политологии, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН. E-mail: kuzminkov@yahoo.com.

1956 г. о согласии СССР передать Японии два острова означает, что «Япония признала реальностью владение Советским Союзом Курильскими островами и южной частью острова Сахалин, которые СССР оккупировал и заявил о включении в свою территорию»³.

По-своему трактуя обменные письма между А.А. Громыко и Мацумото Сюнъити⁴, консерваторы утверждают, что между СССР и Японией была достигнута договоренность о дальнейших переговорах по территориальному вопросу, то есть по вопросу принадлежности островов Кунашир и Итуруп⁵. Профессор Кимура Хироси приводит воспоминания участника советско-японских переговоров, впоследствии заместителя министра иностранных дел Хогэн Синсаку, который утверждал, что «в основу Совместной декларации были положены договоренности о продолжении переговоров по территориальному вопросу, закрепленные в обменных письмах между Громыко и Мацумото»⁶.

Историк Хори Тэцуо приводит воспоминания еще одного участника переговоров, в то время советника посольства, а впоследствии посла Японии в СССР, Ниидзэки Кинья, который утверждал, что, несмотря на то, что из текста Совместной декларации было исключено выражение «включая территориальный вопрос», осталась фраза о продолжении переговоров о заключении мирного договора, из чего ясно, что обсуждение территориального вопроса должно было возобновиться после установления дипломатических отношений⁷. Следовательно, делает вывод Хори, согласие Советского Союза «продолжить переговоры по мирному договору», а также наличие и обнародование обменных писем Громыко и Мацумото, являются очевидным основанием для продолжения переговоров по территориальному вопросу.

Однако воспоминания японских дипломатов не могут служить подтверждением, что сам факт обменных писем Громыко и Мацумото рассматривался тогдашним руководством МИД Японии как основание для продолжения переговоров, а лишь свидетельствуют о намерениях японской стороны любым способом сохранить возможность для обсуждения принадлежности южных Курил в будущем. Более того, если учесть, что и Хогэн, и Ниидзэки после ухода с дипломатической службы в своих публикациях высказывали откровенно антисоветскую позицию, то вряд ли можно рассматривать их свидетельства как объективный источник информации.

В этой связи привлекает внимание статья профессора Ёкота Кидзабуро под названием «Первым делом восстановление дипломатических отношений», опубликованная в августе 1956 г., за два месяца до подписания Совместной декларации. В ней автор, отмечая «разницу в силе» между СССР и Японией, рекомендовал японскому правительству вначале восстановить дипломатические отношения, а решение территориального вопроса отложить на будущее. В частности, Ёкота писал: «Сейчас для Японии было бы приемлемо получить острова Хамобай и Шикотан, признав суверенитет Советского Союза над островом Сахалин, а проблему принадлежности Курильских островов отложить до будущих переговоров. Однако вряд ли Советский Союз согласится отложить решение проблемы Курильских островов. Поэтому надо добиться того, чтобы (в Совместной декларации — *В.К.*) упоминалось только возвращение островов Хамобай и Шикотан, а Курильские острова оставить без упоминания»⁸. Иными словами, Ёкота предложил оставить возможность для обсуждения вопроса о принадлежности Курильских островов в будущем. В заключение автор замечал, что «если даже дипломатические отношения будут восстановлены, как будто мы отказались от территорий. Мы знаем, что у нас есть достаточные юридические основания требовать возвращения южной Тисима (Итуруп и Кунашир — *В.К.*) <...> и мы будем прилагать к этому усилия в будущем»⁹.

В августе—сентябре 1956 г. советско-японские переговоры зашли в тупик, и японская сторона предложила подписать не полномасштабный мирный договор, а документ, решающий лишь такие первоочередные задачи как прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений¹⁰.

11 сентября 1956 г. премьер-министр Итиро Хатояма направил Председателю Совета Министров СССР Н.А. Булганину послание, в котором изложил условия нормализации советско-японских отношений: (1) прекращение состояния войны, (2) обмен посольствами, (3) немедленная репатриация оставшихся в СССР японских военнопленных, (4) вступление в силу рыболовной конвенции, (5) поддержка Советским Союзом приема Японии в ООН¹¹. Кроме указанных пяти пунктов, послание содержало условие продолжить переговоры по территориальному вопросу после нормализации двусторонних отношений.

Для подтверждения намерений обсуждать территориальный вопрос после восстановления советско-японских отношений Хатояма послал в Москву своего специального представителя Мацумото Сюнъити. 29 сентября 1956 г. Мацумото и первый заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Громыко обменялись письмами относительно продолжения переговоров о заключении мирного договора, включая территориальный вопрос, после восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией¹². Другими словами, обе стороны подтвердили, что обсуждение территориального вопроса будет продолжено после восстановления дипломатических отношений.

Однако предложение Хатояма восстановить советско-японские отношения, отложив решение территориального вопроса, разделяли далеко не все его однопартийцы и члены правительства. Больше всего противников предложения Хатояма беспокоило, что после восстановления советско-японских отношений СССР уже не станет обсуждать территориальный вопрос¹³.

С целью не допустить такого сценария развития событий 20 сентября 1956 г. на внеочередном общем собрании правящей партии был принят новый курс, определяющий действия по восстановлению отношений с Советским Союзом. Согласно ему, японское правительство должно было добиваться «немедленного возвращения» всех японских военнопленных, островов Хабомаи и Шикотан, а также «продолжения переговоров о возвращении островов Кунашир и Итуруп после заключения мирного договора». В будущем советско-японском мирном договоре должны быть отражены «все договоренности, достигнутые в ходе переговоров в Лондоне и Москве»¹⁴.

Прибывшая в октябре 1956 г. на переговоры в Москву японская делегация во главе с премьер-министром Хатояма, ссылаясь на новый курс партии, в первый же день переговоров поставила вопрос о «скорейшем возвращении островов Хабомаи и Шикотан»¹⁵. Иначе говоря, вместо раннее предложенного проекта из пяти пунктов, исключавшего обсуждение территориального вопроса до нормализации советско-японских отношений, был составлен новый текст итогового соглашения, в котором говорилось о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан.

Поскольку обменные письма Громыко и Мацумото о продолжении переговоров по территориальному вопросу относились не к окончательному тексту Совместной декларации, а к промежуточному японскому проекту из пяти пунктов, предусматривающему нормализацию отношений без упоминания территориального вопроса, они потеряли свою силу в момент внесения японской стороной новых предложений о возвращении островов Хабомаи и Шикотан. Более того, с точки зрения международного права эти обменные письма являются значительно менее обязывающим документом, чем соглашение, ратифицированное высшими законодательными органами СССР и Японии. Поэтому их толкование японской стороной как основы для продолжения переговоров по территориальному вопросу является несостоятельным.

В тексте Совместной декларации было заявлено о готовности СССР после заключения мирного договора передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, ни о каких других территориальных уступках или переговорах речи не шло. Перед подписанием Декларации, по настоянию советской стороны, Япония согласилась исключить из окончательного текста документа упоминание, что в повестку дальнейших переговоров о заключении

мирного договора будет также включено обсуждение территориального вопроса. Это дает веские основания считать территориальный вопрос окончательно решенным.

Примечательно, что некоторые японские историки считают ошибочными и политически мотивированными попытки ряда своих коллег рассматривать обменные письма Громыко и Мацумото как основу для продолжения переговоров о принадлежности островов Итуруп и Кунашир¹⁶. Так, профессор Хасэгава Цуёси характеризует такую тенденциозную трактовку «обменного факта» как «необоснованное толкование (череды событий)»¹⁷.

Похожей позиции придерживается и профессор Университета Ватерлоо (Канада) Хара Кимизэ. Она, в частности, отмечает: «По тексту Декларации было достигнуто согласие, однако требовалась трактовка ее содержания, которая позволила бы уполномоченной японской делегации вернуться в страну, сохранив свое лицо. Для этого были преданы гласности обменные письма Мацумото и Громыко, которые наряду с Совместной декларацией стали объектом дополнительной трактовки»¹⁸. Хара фактически подтверждает, что японская сторона в одностороннем порядке стала трактовать обменные письма Громыко и Мацумото как основу для обсуждения принадлежности островов Итуруп и Кунашир.

Касаясь итогов переговоров о нормализации советско-японских отношений, историки консервативного направления утверждают, что «мирный договор между Японией и Россией не был заключен потому, что не был решен вопрос о принадлежности северных территорий»¹⁹.

На самом деле, подписать мирный договор с Советским Союзом Японии помешали США. Свидетельством тому служит стенограмма записи разговора министра рыбной промышленности СССР А.А. Ишкова с министром земледелия и лесоводства Японии И. Коно на переговорах о восстановлении двусторонних отношений в Москве. На встрече 15 октября 1956 г. Коно прямо заявил, что японская сторона стремится «восстановить дипломатические отношения с СССР без мирного договора», поскольку заключение мирного договора вызовет критику со стороны США и Великобритании²⁰.

Свидетельством открытого и грубого вмешательства со стороны США с целью помешать заключению мирного договора между СССР и Японией на условиях передачи двух островов является так называемая угроза Даллеса. Перед возвращением в Токио, после переговоров в Москве министр иностранных дел Японии Сигэмицу Мамору принял участие в Лондонской конференции по Суэцкому каналу. 19 августа 1956 г. в посольстве США в Лондоне Сигэмицу встретился с госсекретарем США Дж. Ф. Даллесом и информировал его о ходе московских переговоров. Чтобы не допустить советско-японского сближения Даллес заявил, что в случае подписания мирного договора с СССР, в котором Япония признает советский суверенитет над островами Кунашир и Итуруп, США получат право полного суверенитета над островами Рюкю и навсегда останутся на Окинаве²¹. 24 августа Даллес вновь беседовал с Сигэмицу и, сославшись на 26-ю статью Сан-Францисского мирного договора, категорически потребовал от японского правительства отказа от урегулирования территориального вопроса с СССР на условиях передачи двух островов, заявив, что условия вышеупомянутой статьи запрещают Японии предоставлять странам, не подписавшим Сан-Францисский мирный договор, «более выгодные условия», чем странам — участницам этого договора²².

Некоторые японские историки считают, что под давлением США Япония отказалась от заключения мирного договора с Советским Союзом и заняла бесперспективную и заведомо проигрышную позицию по проблеме территориального размежевания. Так, Сугимори Кодзи отмечал, что Япония была вынуждена занять «нелогичную позицию о возвращении четырех островов» под давлением США. «В 1955 году, — подчеркивал Сугимори, — стремясь вовлечь Японию в участие в антисоветской блокаде, США вмешались в переговорный процесс между СССР и Японией с целью сохранить фактор напряженно-

сти в советско-японских отношениях и вынудили Японию настаивать на возвращении четырех островов»²³.

Американский фактор сыграл решающую роль в срыве подписания мирного договора между СССР и Японией. Этот факт уже мало кто оспаривает на Западе, хотя целый ряд японских историков пытается игнорировать эту реальность, настаивая на исключительно территориальной причине неспособности сторон заключить договор на переговорах в октябре 1956 г. Тем не менее стороны достигли согласия по вопросу территориального размежевания, что было отражено в окончательном тексте Совместной декларации 1956 г. В частности, Советский Союз согласился передать Японии острова Хабомаи и Шикотан с условием, что фактическая их передача состоится после подписания мирного договора.

Некоторые историки консервативного толка сознательно пытаются навязать читателям мысль о том, что Россия и Япония до сих пор находятся в состоянии войны. В своей книге «Правда о территориальных проблемах, которую должны знать японцы» Мидзума Масанори утверждает, что «поскольку между Японией и Россией еще не заключен мирный договор, согласно международному праву, они по-прежнему находятся в состоянии войны»²⁴.

С подобными утверждениями иногда можно столкнуться на страницах как российской, так и японской прессы. Это в корне неверно, поскольку основным содержанием Совместной декларации стало прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений между Советским Союзом и Японией. С юридической точки зрения, прекращение состояния войны между СССР и Японией означало, что Советский Союз более не оккупирует южную часть Сахалина и все острова Курильской гряды и что Япония признала переход их де-факто под юрисдикцию СССР.

8 декабря 1956 г. Совместная декларация была ратифицирована одновременно Президиумом Верховного Совета СССР и парламентом Японии и вступила в силу 12 декабря 1956 г. после состоявшегося в Токио обмена ратификационными грамотами. Процедура ратификации Совместной декларации, характерная для международных договоров, придавала ей особый правовой статус. В отличие от одностороннего акта о прекращении состояния войны Совместная декларация выразила согласованную волю сторон, и в этом отношении она схожа как с предварительным, так и окончательным мирным договором. Декларация содержала соответствующее предварительному мирному договору, конкретное положение — предварительное согласие передать Японии острова Шикотан и Хабомаи при условии восстановления добрососедства и дружбы, а также выполнения согласованного обязательства об открытии переговоров между СССР и Японией с целью заключения полномасштабного мирного договора.

Важно отметить, что согласие Советского Союза передать Японии острова Шикотан и Хабомаи отвечало изначальной позиции правительства Японии по восстановлению отношений с Советским Союзом. В ходе переговоров в Москве японская делегация согласилась с тем, что территориальный вопрос между СССР и Японией решен.

В японской историографии не существует единого консолидированного мнения о результатах восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией, зафиксированных в Совместной декларации 1956 г. Ученых можно условно разделить на две группы — консервативную и либеральную. Характерной особенностью работ представителей консервативной историографии являются попытки обоснования позиции официального Токио о необходимости решения «территориального вопроса». В свою очередь историки либерального направления ставят под сомнение официальную позицию Японии о «нерешенности» проблемы территориального размежевания с Россией. Сторонники такой точки зрения исходят из того, что, ратифицировав Совместную декларацию, Япония фактически признала за Советским Союзом право на владение южной частью острова Сахалин и Курильскими островами.

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. М., 1960. С. 259.
2. *Кимура Хироси*. Нитиро коккё косёси: рёдо мондай-ни икани торикуму ка: [История японо-российских переговоров по пограничным вопросам — как подходить к территориальной проблеме?]. Токио, 1993. С. 136–137.
3. *Вада Харуки*. Рёдо мондай-о до кайкэцу суру ка — тайрицу-кара тайва-э: [Как решать территориальные проблемы: от конфронтации к диалогу]. Токио, 2012. С. 149.
4. Подробнее см.: *Кузьминков В.В., Павлятенко В.Н.* Истинный смысл Совместной советско-японской декларации // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 63–78.
5. *Ириэ Кэйсиро*. Сэнрё канрика-но хоппо рёдо: [Северные территории в период оккупации] // Кокусайго гайко дзасси. 1962. Т. 60 (4–6). С. 149; *Наканомё Масааки*. Сэнкаку, тисима, хоппо ёнто — гэкидо-суру нихон сюэхэн-но уми: [Сэнкаку, Тисима и четыре северных острова: сильно волнующееся море вокруг Японии]. Токио, 2011. С. 90; *Оокума Рёити*. «Хоппо рёдо мондай»-но сайкосацу: [Еще раз о «проблеме северных территорий»] // Сэйсаку гэппо. 1966. Ноябрь. С. 140; *Сигэмицу Акира*. «Хоппо рёдо» то сорэн гайко: [«Северные территории» и советская дипломатия]. Токио, 1983. С. 113; *Симотомаи Нобуо*. Хоппо рёдо Q&A 80: [Северные территории: 80 вопросов и ответов]. Токио, 2000. С. 58; *Такубо Тадаэ*. Сёгайкоку то нани-о момэтэйру но ка? Хаявакари нихон но рёдо мондай: [О чем мы спорим с другими странами? Простое объяснение территориальных проблем Японии]. Токио, 2007. С. 121; *Тамба Минору*. Хоппо ёнто хэнкан ва доноёни косё субэки ка: [Как надо вести переговоры по возвращению четырех северных островов] // Тюо корон. 2004. Окт. С. 121–122; *Томару Хироюсу*. Сирарэдзару хоппо рёдо хиси — сорэн ва сайсё хоппо ёнто ва акирамэтэйта — ёнто хэнкан-но каги ва амэрика-ни ари: [Тайная история неизвестных северных территорий: изначально СССР отказался от четырех северных островов — ключ к четырем островам находится у Америки]. Токио, 1991. С. 76–77; *Ямагата Тайдзо*. Надзэ хоппо рёдо ка: [Почему северные территории?]. Токио, 1993. С. 158–159.
6. *Кимура Хироси*. Указ. соч. С. 134.
7. *Хори Тэйцү*. Саёнара мианасан. Хатояма ниссо косё 50 нэнмэ-но синсо: [Прощайте, господа! Правда о японо-советских переговорах с участием Хатояма через пятьдесят лет]. Токио, 2007. С. 178; *Ниидзэки Кинъя*. Ниссо косё бутайура — ару гайкокан-но кироку: [Закулисье японо-советских переговоров: записки одного дипломата]. Токио, 1989. С. 98.
8. *Ёкота Кидзабуро*. Кокко кайфуку-о сэнкэцу-ни: [Первым делом восстановление дипломатических отношений] // Кэйдзай дзидай. 1956. Авг. С. 28.
9. Там же.
10. *Исимару Кадзүто*. Сэнго нихонгайкоси II угокидасита нихон гайко: [Послевоенная японская дипломатия. Ч. 2: Японская дипломатия в действии]. Токио, 1983. С. 126.
11. *Мацүмото Сюнъити*. Мосукува-ни какэру нидзи — ниссо кокко кайфуку хироку: [Радуга над Москвой: тайная история переговоров о восстановлении японо-советских отношений]. Токио, 1966. С. 122.
12. Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. М., 1992. С. 41–43.
13. *Асида Хитоси*. Асида Хитоси никки: [Записки Асида Хитоси]. Токио, 1986. Т. 6. С. 208.
14. Асахи симбун. 1956. 20 сент.
15. Хатояма дзэнкэндан «ниссо сюно кайдан кироку (ногути мэмо)»: [«Протокол японо-советских переговоров на высшем уровне (записки Ногути)» японской делегации во главе с Хатояма] // Дзю минсю (гэккан). 2005. № 628. С. 51.
16. *Такано Юити*. Кокусайхо-кара мита хоппо рёдо: [Северные территории с точки зрения международного права]. Токио, 1986. С. 37.
17. *Хасэгава Цуёси*. Хоппо рёдо мондай то нитиро канкэй: [Проблема северных территорий и японо-российские отношения]. Токио, 2000. С. 71.
18. Цит. по: Российско-японские отношения в формате параллельной истории / под общ. ред. акад. А.В. Торкунова и проф. М. Иокибэ. М., 2015. С. 894.
19. *Сава Хидэтакэ*. Ко сурэба хоппо рёдо ва торимодосэру: [Если так поступить, то можно вернуть северные территории] // Какусин. 1987. Май. С. 60; *Суэцүгу Итиро*. «Нитиро хэйва дзёяку»-но соки тэйкэцу-о: [К скорейшему заключению «японо-российского мирного договора»] // Дзю. 1998. Сент. С. 49; *Ниидзэки Кинъя*. Указ. соч. С. 95; Андзэн хосё мондай кэнкюкай хэн. Кавару нитиро канкэй. Росиадзин кара но 88 но сицүмон: [Меняющиеся японо-российские отношения.

- 88 вопросов от граждан России / Научно-исследовательский Совет по вопросам национальной безопасности Японии]. Токио, 1999. С. 85.
20. Мосукува ниссо кокко косё — ногути мэмо: [Записки переводчика Ё. Ногути. Переговоры в Москве об установлении дипломатических отношений между Японией и Россией] // Сэйдзи кия обикай хо. 2005. № 90. С. 8.
21. *Танака Такахико*. Ниссо кокко кайфуку но ситэки кэнкю — сэngo ниссо канкэй но китэн: 1945–1956: [Историческое исследование восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией: исходные точки послевоенных японо-российских отношений в 1945–1956 гг.]. Токио, 1993. С. 255.
22. *Грэм Алисон, Хироси Кимура, Константин Саркисов*. От «холодной войны» к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сценарии развития новых отношений между Японией, Россией и Соединенными Штатами. М., 1993. С. 158.
23. *Сугимори Кодзи*. Горубатёфу-но сэкай сэйсаку то ниссо канкэй: [Глобальная политика Горбачева и японо-советские отношения]. Токио, 1989. С. 235.
24. *Мидзума Масанори*. Има косо нихондзин-га ситтэ оку бэки рёдо мондай-но синдзицу. Кокуэки-о мамору кокка-но татэ: [Правда о территориальных проблемах, которую должны знать японцы. Щит государства, защищающий национальные интересы]. Токио, 2010. С. 55.